

МРНТИ 10.15.23

УДК 342.41

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-4-18-24

Э.Б. Мухамеджанов¹¹д.ю.н., профессор, г.н.с. НИИ публичного права

Каспийского университета (г. Алматы, Казахстан)

ORCID: 0009-0002-1285-1681, e-mail: ebm-58@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ НОВОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

Статья посвящена анализу эволюции конституционно-правового статуса прокуратуры Республики Казахстан в контексте реализации принципа «Закон и порядок» и конституционных реформ 2017 и 2022 годов. В работе исследуется трансформация полномочий прокуратуры от советской модели всеобъемлющего надзора до современного правозащитного института с ограниченной компетенцией. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания и специальные юридические методы. Особое внимание уделяется анализу права опротестования нормативных правовых актов, которое *de jure* было предоставлено прокуратуре Конституцией 1995 года, но *de facto* осталось нереализованным из-за отсутствия процедурного механизма. Выявлены системные проблемы функционирования прокуратуры, включая недостаточную процессуальную самостоятельность следователей, ограниченность парламентского контроля за исполнением законов и поднадзорность всех правоохранительных органов главе государства, что ставит под сомнение объективность прокурорского надзора. На основе проведенного анализа обосновывается предложение о переподчинении органов прокуратуры Парламенту как наиболее перспективном направлении оптимизации их статуса в условиях перехода к президентско-парламентской форме правления. Автор доказывает, что такое переподчинение позволит усилить систему сдержек и противовесов, повысить независимость прокуроров и обеспечить реальный парламентский контроль за исполнением законов.

Ключевые слова: прокуратура, конституционно-правовой статус, разделение властей, система сдержек и противовесов, парламентский контроль, конституционная реформа.

Введение

В современных условиях развития казахстанской государственности особое значение приобретает принцип «Закон и порядок», который в последнее время последовательно акцентируется в выступлениях и интервью главы государства. Как справедливо отмечает Президент Республики Казахстан, данный принцип имеет фундаментальное значение, поскольку охватывает не только правоохранительную сферу, но и политический порядок, обеспечивая единство народа через систему устойчивых

ценностей и символов¹. Представляется, что в условиях трансформации общественных отношений именно закон может и должен стать тем консолидирующим механизмом, который способен преодолеть разобщенность общества и обеспечить его устойчивое развитие. Недопустимость девальвации правовых ценностей, к сожалению, имевшей место на протяжении трех десятилетий суверенного развития стра-

¹ Токаев К.К. Послание Главы государства народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslaniye-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyi-optimizm-285014> (дата обращения: 09.10.2025).

ны, является важнейшим условием сохранения правопорядка. Как верно отмечал Гегель, закон есть «право и мера», и там, где нарушается мера, наступает бесправие, то есть беззаконие и произвол¹.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью всестороннего осмысления роли и места органов прокуратуры в системе государственной власти Республики Казахстан в контексте конституционных реформ 2017 и 2022 годов. Представляется парадоксальным, что процесс построения суверенного Казахстана в начале 90-х годов XX века сопровождался угрожающей девальвацией вновь созданных правовых ценностей. Это проявилось, прежде всего, в политическом противостоянии главы государства с Верховным Советом Республики Казахстан, его неоднократном роспуске², а затем в одностороннем отказе от Конституции 1993 года и принятии неоднозначной по своим последствиям Конституции 1995 года. В эту деструктивную динамику оказались вовлечены не только политические деятели того периода, но и целый ряд правоохранительных и государственных органов, включая прокуратуру Республики Казахстан. Будучи институтом, призванным стоять на страже законности, прокуратура не смогла в полной мере обеспечить ее соблюдение ни в деликатной сфере взаимоотношений между главой государства и представительной властью, ни в вопросах приватизации государственной собственности, избирательных процессах, ни в иных сферах, где ее деятельность представлялась наиболее целесообразной.

Сказанное обуславливает необходимость обращения к анализу конституционно-правового статуса прокуратуры на различных этапах развития казахстанской государственности. Целью настоящего исследования является анализ эволюции конституционно-правового статуса прокуратуры Республики Казахстан, выявление проблемных аспектов ее функционирования и обоснование предложений по оптимизации ее места в системе разделения властей. Хронологические рамки исследования охватывают период с момента принятия Конституции 1995 года до настоящего времени, включая анализ

конституционных реформ 2017 и 2022 годов, что позволяет проследить динамику развития правового регулирования деятельности прокуратуры и определить перспективные направления ее совершенствования.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, теории государства и права, а также философские работы, включая труды Гегеля о праве и мере³. Нормативную базу исследования образуют Конституция Республики Казахстан 1995 года⁴, Конституционный закон «О Первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы»⁵, Конституционный закон «О прокуратуре», а также иные законодательные акты, регулирующие деятельность органов прокуратуры. В работе использованы официальные выступления и интервью главы государства, в которых раскрывается принцип «Закона и порядка»⁶, а также программные документы, определяющие формулу «Сильный Президент – авторитетный Парламент – подотчетное Правительство»⁷.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (диалектический, системный анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, метод толкования правовых норм). Использование сравнительно-правового метода позволило сопоставить правовой статус прокуратуры в различные исторические периоды развития Казахстана. Формально-юридический метод применялся для анализа содержания конституционных норм и выявления правовых коллизий. Историко-правовой метод способствовал пониманию эволюции института прокуратуры в контексте конкретно-исторической ситуации переходного периода.

³ Брушлинский В. О категории меры у Гегеля. URL: <https://lenincrew.com/measure-of-hegel/#note-14278-1> (дата обращения: 09.10.2025).

⁴ Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 09.10.2025).

⁵ Конституционный Суд РК постановил признать утратившим силу закон о Первом Президенте // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34249129

⁶ Токаев К.К. Послание Главы государства народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslaniye-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения: 09.10.2025).

⁷ Там же.

¹ Брушлинский В. О категории меры у Гегеля. URL: <https://lenincrew.com/measure-of-hegel/#note-14278-1> (дата обращения: 09.10.2025).

² Серикболсын Абдильдин: Власть или как она достаётся. URL: <https://datnews.info/serikbolsyn-n-abdil-din-vlast-ili-kak/>; Машулы А. Политический путь Серикболсына Абдильдина // Интернет ресурс: <https://rus.azattyq.org/a/serikbolsyn-abdildim-politicheskiy-portret/28885332.html> (дата обращения: 10.10.2025).

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что после принятия Конституции 1995 года органы прокуратуры заняли особое место в системе государственной власти. В оптимизированном виде прокуратура была переподчинена главе государства, а ее компетенция была определена следующим образом: выявление и принятие мер к устранению нарушений Конституции, законодательных актов и актов Президента РК; осуществление надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства; представление интересов государства в суде; опротестование законов и других правовых актов, противоречащих Конституции и законам Республики; в порядке и пределах, установленных законом, осуществление уголовного преследования¹.

Данный круг полномочий определялся характером государственной политики в сфере законности и в полной мере соответствовал концепции прокуратуры как правозащитного органа. По этим основаниям она оказалась в сфере влияния главы государства, поскольку Президент РК, согласно Конституции, является гарантом прав и свобод человека и гражданина, формирует правовую систему государства, вносит законопроекты в Парламент, подписывает и обнародует законы. Конструктивной находкой модели деятельности органов прокуратуры стало наделение этого органа правом опротестования законов и других правовых актов, противоречащих Конституции и законам РК. Теоретическая суть этого права заключалась в том, что в число поднадзорных субъектов должны были входить Парламент, Правительство и даже Президент, а точнее — нормативные правовые акты, издаваемые этими субъектами.

Однако, как показало исследование, в процессе подготовки Конституции 1995 года и внесения в нее последующих изменений и дополнений эта функция органов прокуратуры не получила полного развития и осталась фактически «мертвой». Генеральный прокурор не мог реализовать право опротестования законов, противоречащих Конституции, поскольку законодатель не подкрепил его соответствующим процедурным механизмом. В Конституции, при определении полномочий Парламен-

та, не было указано, что последний вправе рассматривать протесты Генерального прокурора, равно как и не была предусмотрена процедура внесения протеста в Парламент или в одну из его палат. Кроме того, принятые Парламентом законы подписывает Президент РК, которому подотчетны органы прокуратуры, что создавало иллюзию нарушения принципа субординации в случае опротестования. По аналогичным причинам прокурор не мог опротестовывать противоречащие Конституции или закону акты Президента, но при этом был обязан обеспечить надзор за их исполнением, что изначально закладывало противоречие в правовой статус органа.

Существенным результатом конституционного регулирования 1995 года стала оптимизация советской модели органов прокуратуры: она лишилась права вести предварительное следствие и осуществлять общенадзорные полномочия в прежнем объеме. Проект новой прокуратуры сделал этот орган малоэффективным, за некоторым исключением участия прокурора в уголовном и гражданском судопроизводстве. В остальном эффективность деятельности Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров компенсировалась и зависела от позиции, занятой главой государства или его Администрацией по той или иной ситуации, что ставило реализацию надзорных функций в прямую зависимость от политической конъюнктуры.

Недостатки такого положения объективно требовали пересмотра полномочий органов прокуратуры, что было частично реализовано в ходе конституционных реформ 2017 и 2022 годов. Проведенный анализ позволяет утверждать, что данные реформы содержали как элементы ведомственного интереса, так и заимствование неадаптированного опыта стран ОЭСР в части надзора за следствием. Ведомственный интерес проявился в том, что органы прокуратуры по своей инициативе изменили порядок рассмотрения обращений граждан, сузив круг обращающихся, ограничили полномочия надзора за соблюдением законности в деятельности государственных органов и субъектов предпринимательства, а также сузили круг правовых актов, которые может опротестовать прокурор. В настоящее время под опротестование не попадают не только законодательные акты, акты Президента РК и его Администрации, Конституционного Совета, нормативные постановления Верховного Суда, но и акты

¹ Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 09.10.2025).

Высшего Судебного Совета, Высшей аудиторской палаты, а также нормативные акты технического характера.

В контексте модернизации уголовного правосудия на органы прокуратуры еще в 2021 году было возложено согласование ключевых процессуальных решений органов расследования – признания лица подозреваемым, квалификации преступления, прекращения дела. С 2022 года прокуроры получили полномочия самостоятельно составлять по особо тяжким преступлениям и делам о коррупции обвинительные акты, в которых дается анализ всем собранным следствием доказательствам, определяется окончательная квалификация содеянного и принимается решение о предании обвиняемого суду. Представляется, что эти нововведения могут отрицательно отразиться на работе следователей, поскольку такой надзор, по сути, подменяет процессуальную деятельность следствия, приводя к деформации принципа процессуальной самостоятельности и независимости следователя. В результате следователь рискует превратиться в статиста, выполняющего преимущественно техническую работу по сбору, фиксации и легализации доказательств, тогда как ключевые процессуальные решения принимаются прокуратурой.

После проведения конституционной реформы 2022 года в системе государственных органов произошли существенные изменения, которые не могли не затронуть положение прокуратуры. Изменились сроки нахождения у власти Президента страны, порядок избрания депутатов Мажилиса Парламента РК, Правительство было наделено правом законотворчества (часть 2 п. 3 ст. 61 Конституции). Кроме того, в системе государственных органов появился новый субъект – Конституционный Суд, и изменился правовой статус уже существовавших органов – прокуратуры и Уполномоченного по правам человека. Эти изменения, инициированные главой государства, положили начало постепенному переходу к президентско-парламентской форме правления по формуле: «Сильный Президент – авторитетный Парламент – подотчетное Правительство»¹. В новых условиях закономерно встает вопрос о том, насколько существующая модель прокуратуры

соответствует изменившейся архитектуре государственной власти.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов относительно места прокуратуры в системе государственной власти. Многовекторность прокуратуры, заложенная Конституцией 1995 года, изначально позиционировала данный орган как равноудаленный от всех ветвей власти и как один из элементов системы «сдержек и противовесов». Схожее положение, но на более высоком властном уровне, занимает институт Президента РК, который в системе разделения властей не входит ни в одну из них, а находится над ними, обеспечивая их согласованное действие и выступая в роли арбитра.

Важным средством укрепления организационных и функциональных связей прокуратуры и Президента РК является порядок назначения и освобождения Генерального прокурора от должности (подпункт 4 ст. 44 Конституции РК). Такие отношения служат основой подотчетности Генерального прокурора исключительно главе государства. Однако, как показывает практика, данная модель организационных и функциональных связей демонстрирует свою эффективность преимущественно в условиях, когда президентская форма правления не приобретает авторитарных черт. В условиях же гипертрофированной президентской власти институт прокуратуры, как и любой другой правоохранительный орган, рискует утратить способность надлежащим образом выполнять свои функции по надзору за законностью.

Особого внимания в контексте обсуждаемой проблематики заслуживает вопрос о парламентском контроле. Согласно Конституции, непосредственный контроль законодателя за исполнением принятых им законов сведен к минимуму. Парламент не наделен правом прямого контроля за реализацией законов – эту функцию в настоящее время осуществляет преимущественно исполнительная власть. Представляется очевидным, что такой контроль должен обеспечивать если не сам Парламент, то соответствующие его контрольные органы, однако в казахстанском Парламенте они отсутствуют. Данный институциональный пробел требует восполнения, и одним из возможных решений может стать пересмотр вопроса о подчиненности органов прокуратуры.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о переподчинении органов прокуратуры законодательной власти,

¹ Токаев К.К. Послание Главы государства народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslaniye-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения: 09.10.2025).

то есть Парламенту, что в большей степени отвечало бы требованиям современного этапа развития правовой системы и реальному соотношению функций ветвей власти. В пользу данного предложения можно привести ряд аргументов.

Во-первых, переподчинение органов прокуратуры Парламенту способно повысить реальную независимость прокуроров, и в первую очередь Генерального прокурора РК. Назначение на должность коллегиальным органом (Парламентом на совместном заседании палат), в отличие от назначения Президентом с согласия депутатов Сената, позволит минимизировать риск возникновения у назначенного лица чувства персональной обязанности перед конкретным должностным лицом и, соответственно, повысит его процессуальную независимость.

Во-вторых, необходимо учитывать, что Президент РК несет значительную ответственность за состояние правовой системы и правопорядка в стране, в связи с чем ему подконтрольны многочисленные правоохранительные и правоприменительные органы. К их числу относятся: Государственная служба охраны Президента, Комитет национальной безопасности, Агентство по делам государственной службы, Агентство по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба), Агентство по регулированию и развитию финансового рынка, Агентство по защите и развитию конкуренции, Агентство по стратегическому планированию и реформам, Агентство по финансовому мониторингу и прокуратура. В этих условиях объективность осуществления прокуратурой высшего надзора за законностью в отношении вышеназванных органов вызывает обоснованные сомнения, поскольку все они, включая саму прокуратуру, подотчетны одному должностному лицу.

В-третьих, у прокуратуры с Парламентом прослеживается более тесная предметная связь, чем с институтом Президента. Парламент принимает законы, а прокуратура призвана организовывать высший надзор за соблюдением законности, реализуя тем самым принцип реального действия права в государстве. Акты Президента и его Администрации в настоящее время выведены из-под надзора органов прокуратуры, однако в долгосрочной перспективе они, как подзаконные акты, могли бы быть включены в сферу ее компетенции. Представляется аксиоматичным, что любой

государственный или общественный институт, не имеющий внешнего, стороннего надзора, со временем подвергается деградации.

В-четвертых, Парламент в системе разделения властей выступает как инструмент «сдержки и противовеса» по отношению к Правительству. Однако в соответствии с частью третьей п. 3 ст. 61 Конституции РК Правительство наделено правом временного законотворчества. В таких ситуациях функцию внешнего надзора могли бы принять на себя органы прокуратуры, тем более что акты, издаваемые Правительством, уже входят в круг их компетенции.

В-пятых, в рамках конституционных реформ 2022 года был принят Конституционный закон «О прокуратуре», предусматривающий новые полномочия Генерального прокурора по принятию нормативных правовых актов об организации досудебного расследования в системе органов прокуратуры. Наличие таких полномочий у органа, подконтрольного Парламенту, позволило бы последнему не только проводить парламентские расследования в порядке п. 2 ст. 47 Конституции РК, но и в случае выявления признаков преступлений передавать материалы в прокуратуру как правоохранительный орган, подотчетный непосредственно законодательной власти. Это создало бы завершенный механизм парламентского контроля, подкрепленный реальными правовыми последствиями.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования конституционно-правового статуса прокуратуры с учетом новых реалий развития государственности и утверждения принципа «Закон и порядок» как фундаментальной основы правовой системы Республики Казахстан.

Заключение

Проведенное в рамках настоящего исследования комплексное рассмотрение эволюции конституционно-правового статуса прокуратуры Республики Казахстан позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Установлено, что институт прокуратуры Республики Казахстан прошел сложную эволюцию от советской модели всеобъемлющего надзорного органа до современного правозащитного института с существенно ограничен-

ными полномочиями. Конституционная реформа 2022 года ознаменовала качественно новый этап в развитии государственного управления, закрепив переход к модели, основанной на формуле «Сильный Президент – авторитетный Парламент – подотчетное Правительство». Данная трансформация объективно требует пересмотра места прокуратуры в обновленной системе разделения властей, поскольку прежняя модель, ориентированная на подчинение прокуратуры главе государства, перестает в полной мере соответствовать новым реалиям.

Проведенный анализ позволил выявить ряд системных проблем, препятствующих эффективному функционированию органов прокуратуры. К их числу относятся: недостаточная процессуальная самостоятельность следователей, обусловленная расширением надзорных полномочий прокуратуры в досудебном производстве; ограниченность парламентского контроля за исполнением законов, что создает дисбаланс в системе сдержек и противовесов; а также поднадзорность всех правоохранительных органов одному должностному лицу – Президенту Республики Казахстан, что ставит под сомнение возможность объективного и независимого осуществления прокурорского надзора в отношении иных органов, подчиненных главе государства.

Указанные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правового статуса прокуратуры с учетом новых конституционных реалий и утверждения принципа «Закон и порядок» как фундаментальной

основы правовой системы. В свете проведенного анализа наиболее перспективным направлением оптимизации представляется переподчинение органов прокуратуры Парламенту. Реализация данной модели позволит достичь нескольких важных целей: во-первых, усилить систему сдержек и противовесов посредством передачи надзорного органа под контроль законодательной ветви власти; во-вторых, повысить реальную независимость прокуроров, устранив их прямую подотчетность главе государства; в-третьих, обеспечить подлинный парламентский контроль за исполнением законов, который в настоящее время осуществляется преимущественно исполнительной властью.

Поднятые в настоящем исследовании вопросы, несмотря на их возможную дискуссионность, имеют принципиальное значение для дальнейшего развития правовой системы Республики Казахстан. Их игнорирование означало бы фактическое устранение от поиска решений назревших проблем, что может привести к усугублению выявленных дисбалансов. В этой связи представляется, что затронутая проблематика требует дальнейшего научного осмысления. Перспективные направления исследований могут быть связаны с разработкой конкретных правовых механизмов реализации предложенной модели переподчинения прокуратуры Парламенту, а также с анализом зарубежного опыта функционирования прокуратуры в парламентских республиках с целью выявления наиболее эффективных моделей, адаптируемых к казахстанским реалиям.

Э.Б. Мұхамеджанов¹

¹заң ғылымдарының докторы, профессор, Каспий университетінің жария құқық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан)

ORCID: 0009-0002-1285-1681, e-mail: ebm-58@mail.ru

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК- ҚҰҚЫҚТЫҚ ИНСТИТУТТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ПРОКУРАТУРАНЫҢ ОРНЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ ҚАТЫСТЫ

Андатпа

Мақала Қазақстан Республикасының прокуратурасының конституциялық-құқықтық мәртебесінің эволюциясын «Заң және тәртіп» қағидатын іске асыру және 2017 және 2022 жылдардағы конституциялық реформалар контекстінде талдауға арналған. Зерттеуде прокуратура өкілеттіктерінің кең ауқымды қадағалауға негізделген кеңестік модельден шектеулі құзыреті

бар қазіргі заманғы құқық қорғаушы институтқа дейінгі трансформациясы қарастырылған. Зерттеудің әдіснамалық негізін жалпығылыми таным әдістері мен арнайы құқықтық әдістер құрайды. Ерекше назар нормативтік құқықтық актілерге наразылық білдіру құқығын талдауға аударылған. Дегенмен бұл құқық *de jure* 1995 жылғы Конституциямен прокуратураға берілгенімен, тиісті процессуалдық тетіктің болмауына байланысты *de facto* іске асырылмай қалған. Сонымен қатар прокуратура қызметінің жүйелік проблемалары айқындалған, атап айтқанда: тергеушілердің процессуалдық дербестігінің жеткіліксіздігі, заңдардың орындалуын парламенттік бақылаудың шектеулілігі, сондай-ақ барлық құқық қорғау органдарының мемлекет басшысына бағыныстылығы. Бұл жағдайлар прокурорлық қадағалаудың объективтілігіне күмән туғызады. Жүргізілген талдау негізінде президенттік-парламенттік басқару нысанына көшу жағдайында прокуратура органдарының мәртебесін оңтайландырудың неғұрлым перспективалы бағыты ретінде оларды Парламентке қайта бағындыру жөнінде ұсыныс негізделеді. Автор мұндай институционалдық өзгеріс биліктің тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін нығайтуға, прокурорлардың тәуелсіздігін арттыруға және заңдардың орындалуына нақты парламенттік бақылауды қамтамасыз етуге мүмкіндік беретінін дәлелдейді.

Түйін сөздер: прокуратура, конституциялық-құқықтық мәртебе, биліктің бөлінуі, тежемелік және тепе-теңдік жүйесі, парламенттік бақылау, конституциялық реформа.

E.B. Mukhamedzhanov¹

¹Doctor of Law, Professor, Chief Research Fellow, Research Institute of Public Law, Caspian University (Almaty, Kazakhstan)

ORCID: 0009-0002-1285-1681, e-mail: ebm-58@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF STATE-LEGAL INSTITUTIONS OF THE NEW KAZAKHSTAN

Abstract

This article examines the evolution of the constitutional and legal status of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in the context of the implementation of the principle of "Law and Order" and the constitutional reforms of 2017 and 2022. The study analyzes the transformation of prosecutorial powers from the Soviet model of comprehensive supervision to a modern human rights-oriented institution with limited competence. The methodological framework of the study is based on general scientific methods of cognition and specialized legal research methods. Particular attention is devoted to the analysis of the power to challenge normative legal acts. Although this power was granted to the prosecutor *de jure* by the 1995 Constitution, it has remained *de facto* unrealized due to the absence of an appropriate procedural mechanism. The research also identifies systemic problems in the functioning of the Prosecutor's Office, including the insufficient procedural independence of investigators, the limited scope of parliamentary control over the implementation of laws, and the subordination of all law enforcement bodies to the Head of State. These factors raise doubts about the objectivity of prosecutorial supervision. Based on the analysis conducted, the author substantiates the proposal to subordinate the Prosecutor's Office to Parliament as the most promising direction for optimizing its institutional status within the transition to a presidential-parliamentary form of government. The author argues that such institutional reconfiguration would strengthen the system of checks and balances, enhance the independence of prosecutors, and ensure effective parliamentary oversight over the enforcement of laws.

Keywords: prosecutor's office, constitutional and legal status, separation of powers, system of checks and balances, parliamentary oversight, constitutional reform.